

Доктор Чэнь улыбнулся: «Медсёстры останутся, будут ухаживать за пациентом посменно. А я пойду».

«Хорошо», — Ло Минь, не раз имевший с ним дело, не стал церемониться и открыл дверь, чтобы проводить врача.

Только они подошли к лифту, как дверь открылась и из кабины вышел человек. Настоящий красавец, явно метис: высокий, статный, с каштановыми волосами и глазами, светлой кожей и резкими, выразительными чертами лица, которые невольно притягивали взгляд.

Увидев его, и доктор Чэнь, и Ло Минь улыбнулись.

Ло Минь слегка удивился: «Юй-гэ, ты как здесь?»

Доктор Чэнь тоже тепло поздоровался: «Председатель Чжоу».

Это был Чжоу Юй, глава наньганского отделения общества «Жиюэ» — третий по влиянию человек в организации и, вне всяких сомнений, первый красавец. Ло Минь был его самым доверенным помощником.

Он окинул обоих лёгкой улыбкой: «Доктор Чэнь, благодарю за труды. А-Минь, раз твой двоюродный брат попал в беду на нашей территории, я, конечно, должен был заглянуть. Ну как? Ранение опасно?»

Доктор Чэнь ответил спокойно: «Операция успешна, пуля извлечена, гемоторакс устранён. Но пациент потерял много крови, требуется переливание. Если в ближайшие двое суток не начнётся инфекция — всё будет в порядке».

«Это хорошо», — кивнул Чжоу Юй. — «А-Минь, распорядись, чтобы из банка крови доставили плазму».

Ло Минь тут же ответил: «Сейчас».

Доктор Чэнь добавил: «У пациента первая группа. В банке её должно быть достаточно. Сегодня перельём шестьсот миллилитров, завтра посмотрим по состоянию».

«Хорошо», — Ло Минь кивнул с благодарной улыбкой.

Чжоу Юй вежливо пожал руку доктору Чэню и проводил его взглядом в лифт, после чего вместе с Ло Минем направился обратно в номер.

Медсёстры уже убрали медицинские инструменты и принадлежности, в комнате снова стало тихо и опрятно.

Взглянув на лежащего на кровати пациента, Чжоу Юй тоже выразил лёгкое удивление: «Да он же совсем мальчишка. Как он мог получить пулевое?»

Нынешняя внешность Лин Цзыхана была самой заурядной — такой, что обычный человек, увидев его десятки раз, вряд ли бы запомнил. Сейчас, бледный, со слегка сведёнными бровями, он выглядел хрупким, безобидным юношей.

Ло Минь в это время уже тихим, спокойным голосом отдавал распоряжения по телефону насчёт плазмы.

Чжоу Юй не стал его слушать, присел на край кровати и внимательно разглядывал пациента. Когда Ло Минь закончил разговор, он усмехнулся: «Твой двоюродный брат на тебя совсем не похож. Ты красавец, а этот... ничем не примечателен».

Ло Минь мягко улыбнулся: «Он сирота. Его усыновила моя тётя, но мы считаем его своим».

«А, понятно», — Чжоу Юй кивнул. — «Сколько ему?»

Ло Минь сделал вид, что припоминает: «Где-то двадцать два. Мы несколько лет не виделись. Он только университет окончил, хотел меня навестить, да заодно страну посмотреть. Не повезло, видно».

Чжоу Юй обернулся к нему с улыбкой: «Судьба. Зато теперь, после такой напасти, будет жить долго и счастливо».

Ло Минь, глядя на его ослепительную, смущающую улыбку, тихо кивнул: «Юй-гэ прав».

Лин Цзыхань открыл глаза и на мгновение ощутил полную потерю ориентации.

Затем он определил, что комната, в которой он находится, — не больница и не тюрьма, а нечто вроде частного жилья, только обставленного со вкусом, не по-простому.

За окном ярко светило солнце, почти как весеннее в Пекине. Он задумался. Какое сегодня число? Неужели я пролежал без сознания несколько месяцев? Уже весна?

Только сейчас он почувствовал боль в правой части груди, но она была иной, не такой, как прежде, — значит, пулю извлекли.

Вскоре в комнату вошла молодая медсестра и с улыбкой посмотрела на него: «Очнулись?»

Он попытался улыбнуться в ответ, хотел что-то спросить, но она поднесла палец к губам: «Тсс. Лёгкие повреждены, врач запретил говорить».

Лин Цзыхань лишь кивнул.

Медсестра проверила капельницу и сказала: «Вам действительно повезло выжить. В такие годы уже весь израненный — жалко».

Лин Цзыхань слушал её, улыбаясь. Её речь звучала с характерным акцентом жителей страны Б, а слова были полны участия. Не нужно было говорить — что могло быть лучше? Он и не надеялся выжить, так что улыбка его была совершенно искренней.

Медсестра продолжала, скорее для себя: «Молодой организм, конечно. После таких травм — и уже на пятый день в сознании...»

Так Лин Цзыхань узнал сегодняшнюю дату.

Пока она измеряла ему температуру и пульс, в комнату вошёл статный, видный молодой человек и с улыбкой произнёс: «А-Янь, наконец-то очнулся. Отлично».

Лин Цзыхань взглянул на него и в мгновение ока узнал: это был тот самый человек, что под видом hotelного портье принёс ему чемодан. Он улыбнулся и кивнул.

Ло Минь подошёл к кровати, оценил его состояние и заботливо сказал: «Я уже позвонил тёте,

сказал, что ты у меня. Чтобы не волновалась».

Лин Цзыхань снова улыбнулся и кивнул.

Тут медсестра обратилась к Ло Миню: «Господин Ло, пациент только пришёл в себя, лучше его не утомлять. Пусть отдыхает».

«Ладно», — кивнул Ло Минь и мягко сказал Лин Цзыханю:

— «Спи. Раз ты у своего двоюродного брата, можешь ни о чём не беспокоиться».

Так вот он кто — Ло Минь из общества «Жиюэ». Лин Цзыхань слабо улыбнулся и закрыл глаза.

Его тело, закалённое долгими тренировками, обладало огромной выносливостью и способностью к восстановлению. Уже через неделю после пробуждения он мог вставать и потихоньку разговаривать.

Ло Минь по-прежнему уходил рано и возвращался поздно, казалось, он невероятно занят. В комнате постоянно дежурили две медсестры, так что поговорить им почти не удавалось.

Спустя неделю Ло Минь отослал медсестёр, сел в его комнате, активировал электронное подавление и сетевой экран, блокируя любые возможные прослушки, и тихо изложил обстановку: «ЦРУ прислало рабочую группу, они уже в Наньгане. По стране — усиленные меры безопасности, береговая линия наглухо закрыта, все лодки для нелегального перехода стоят. Пока тебе не уйти».

Лин Цзыхань слегка кивнул. Он понимал своё нынешнее состояние: без посторонней помощи ему потребуется как минимум месяц, чтобы вплавь добраться до нейтральных вод и взойти на борт ожидающей подлодки.

Ло Минь тихо продолжил: «Пока поживёшь у меня. Здесь в безопасности. Цзинь Чэнмао убили в Сило. Братство «Пять слив» валит всё на нас, общество «Жиюэ». Их планы пролезть в политику через него рухнули, так что они поклялись отомстить. В ближайшее время может грянуть большой конфликт. Я буду очень занят, не смогу о тебе заботиться».

Лин Цзыхань спокойно улыбнулся: «Понял. Не беспокойся, двоюродный брат. Уход мне не нужен. Но пистолет дай».

Ло Минь впервые услышал, как его называют «двоюродным братом», и почему-то тоже улыбнулся. Ему показалось, что, когда этот юноша улыбается, в нём проступает что-то по-детски милое и наивное. Трудно поверить, что именно он всю ночь противостоял полиции на горе Чаншань и сумел ускользнуть. Он кивнул и тихо сказал: «В тумбочке — «Глок» и армейский нож. Мои личные. Словно забыл здесь. Сейчас ты студент, приехавший в гости к родне. Не применяй оружие без крайней нужды».

«Понял», — Лин Цзыхань улыбнулся. — «Не волнуйся».

В этот момент в дверь позвонили.

Ло Минь, услышав звонок, вдруг рассмеялся. Лин Цзыхань почувствовал — в том смехе звучала безмятежная, счастливая нота. Наверное, пришёл его возлюбленный.

Ло Минь улыбнулся ему: «Отдыхай». И вышел.

Он открыл дверь. Чжоу Юй стоял в проёме, одной рукой опираясь о косяк, другой — на кнопку звонка, принимая нарочито небрежную, томную позу, отчего выглядел ещё более притягательно. Ло Минь не удержался от смешка: «Юй-гэ, заходи».

<http://bllate.org/book/16287/1467645>